

Сожительства без регистрации в России

Над темой номера работали

Алёна
АРТАМОНОВА[1]

Екатерина
МИТРОФАНОВА[2]

Введение

После распада СССР все сферы жизни российского общества подверглись изменениям, которые не могли не коснуться и брачно-семейных отношений.

В нашем исследовании[3] мы попытались проследить одну из заметных сторон этих изменений - распространение незарегистрированных союзов как у поколений россиян, социализировавшихся до момента распада Советского Союза (Ю. Левада называл такие поколения «советскими»[4]), так и у «постсоветских» или «современных» поколений. Изучение трансформации матримониального поведения населения – важное направление социологических и демографических исследований, позволяющее не только объяснять изменения, происходящие в обществе, но и способствовать совершенствованию семейной и демографической политики.

Происходившие в постсоветской России перемены привели к тому, что в стране, долгое время отличавшейся всеобщностью брака и сравнительно ранним возрастом регистрации брачных союзов, начиная с 1993 года, стало расти число незарегистрированных союзов при одновременном снижении возраста вступления в них[5]. Такие перемены в культуре брачно-партнерского поведения молодежи, при котором незарегистрированные в ЗАГСе союзы выступают альтернативой браку, были расценены демографами как свидетельство наступления в нашей стране Второго демографического перехода.

Что представляют из себя такие союзы: подготовительный этап перед регистрацией брака или самостоятельный социальный институт? какие слои населения предпочитают жить в незарегистрированных отношениях? пригодны ли такие союзы для рождения и воспитания детей? каков механизм их распространения в нашей стране? – вот вопросы, эмпирически подкрепленные ответы на которые мы пытаемся дать в нашей статье. Но для начала разберемся с терминологией.

В статье речь идет о незарегистрированных союзах, которые в просторечии обычные люди, не вовлеченные в социологию и демографию, называют «гражданским браком». Выражение «гражданский брак» до революции означало сожительство, не освященное церковью и не имевшее юридического статуса. После 1917 года, напротив, юридический статус утратил церковный брак, а приобрел правовое значение только гражданский брак, оформленный в соответствующем государственном учреждении «зарегистрированный в органе записей актов гражданского состояния», как говорилось в первом советском семейном кодексе 1918 года. Нынешнее расхожее словоупотребление восходит к дореволюционным представлениям о гражданском браке, но не соответствует современным реалиям, потому что при таком словоупотреблении «гражданским» называется как раз брак, не прошедший регистрации в органах записей гражданского состояния, а стало быть и не получивший статус «гражданского».

В нашей статье мы используем термин «незарегистрированный союз» (он же «сожительство» или «партнерство»), куда более закрепленный в демографии[6] и позволяющий избежать двусмысленности выражения «гражданский брак».

Брачно-партнерские траектории на жизненном пути

Основной теоретической рамкой исследования выступает концепция жизненного пути. В социологии и смежных областях знания жизненные пути принято изучать как процессы развития, культурно-нормативно сконструированные жизненные этапы и соответствующие им социальные роли[7]. В течение последних десятилетий жизненные пути россиян, стандартизовавшиеся до 1960-х годов, были дополнены такими характеристиками, как принципиальная открытость и разнообразие индивидуального маневра. Матримониальное поведение перестало быть зависимым от сексуального и репродуктивного, как это было при традиционной модели демографического поведения. На смену браку стали приходиться альтернативные формы проживания людей. Наибольшее распространение получило незарегистрированное сожительство, которое во многих западноевропейских странах достаточно давно перестало быть формой отклоняющегося поведения, что привело к более раннему, чем в России, началу его изучения на Западе.

Существует несколько теорий, объясняющих распространение сожительств, но основной является теория Второго демографического перехода, предложенная в 1985 году Р. Лестегом и Д. Ван де Каа. Исследователи склоняются к тому, что она гораздо лучше других описывает изменения в матримониальном поведении людей[8]. Эта точка зрения окрепла после выхода в свет исследования Гербера и Бермана[9], которые на эмпирическом уровне доказали, что вовсе не отсутствие благоприятных экономических условий, а именно ориентация на саморазвитие и независимость способствует распространению сожительств.

Второй демографический переход связан с фундаментальными сдвигами в жизненном пути человека. Свобода выбора брачного партнера и формы совместной жизни расширилась, подход к последствиям сексуальных отношений стал более осознанным, чем прежде. Совершенствование контрацепции и более тщательное планирование своей жизни усиливают возможность управления индивидами своей судьбой. Место фиксированной последовательности событий индивидуальной биографии заняло разнообразие жизненных путей[10].

Рассуждая об этих изменениях на ценностно-нормативном уровне, Э. Гидденс называет семью и брак «институтами-пустышками», указывая на то, что названия остались прежними, а основное внутреннее содержание изменилось[11]. В той традиционной семье, которая составляла экономическую ячейку, супружеская пара была только частью структуры, часто большее значение имели связи с детьми и другими родственниками. На смену этой структуре пришла пара, не обязательно состоящая в официальном браке, но занимающая центральное место в семейной жизни, основу которой составляет романтическая любовь и сексуальное влечение. Как пишет Гидденс, «сегодня более удачным определением происходящего в личной жизни является формирование и расторжение пар, чем брак и создание семьи»[12], оттого так важно отслеживать динамику замещения браков альтернативными формами матримониальных союзов.

Согласно изысканиям группы теоретиков, работающих под руководством Киермана[13], сожительство на пути своего распространения проходит четыре «эволюционных этапа»: этап инновации, популяризации, легитимации и хабитуализации (табл. 1). На первом этапе незарегистрированные союзы мало распространены и встречаются только среди людей с низким уровнем дохода. На втором этапе практика сожительства становится более распространенной, причем её можно встретить практически во всех социальных стратах, но такие союзы остаются непродолжительными (по своей длительности браки значительно опережают сожительства), они рассматриваются в качестве первой ступени к браку, совершенно неподходящей для рождения и воспитания детей. На третьем этапе незарегистрированные союзы начинают восприниматься в качестве альтернативы браку, не уступают ему по длительности и вполне подходят для реализации

родительства. На последнем этапе сожительства «сливаются» с браками и эффективно выполняют все его функции. Цель нашего исследования состояла в том, чтобы выявить факторы вступления россиян в сожительства и выяснить, на какой стадии распространения оно находится.

Таблица 1. Этапы распространения сожительства

	Иновация (сожительство – проявление девиантного поведения)	Популяризация (сожительство – пробный брак, его придаток)	Легитимация (сожительство – альтернатива браку)	Хабитуализация (сожительство и брак неотличимы друг от друга)
Встречаемость	Среди малоимущих слоев населения	Во всех социальных стратах		
Длительность	Непродолжительны		Продолжительны	
Приемлемость для деторождения	Не подходит для реализации родительства		Подходит для реализации родительства	

Мы предполагали, что в России сожительство находится на стадии перехода от этапа популяризации к этапу легитимации, то есть оно распространено не только среди людей с низким уровнем дохода (о чем свидетельствует множество предшествующих исследований [14]), по своей длительности не уступает браку, но пока не подходит для рождения и воспитания ребенка. Ожидалось, что оно встречается преимущественно у представителей молодых поколений с профессиональным и высшим уровнем образования, нерелигиозных, проживающих в мегаполисах, а самой распространенной последовательностью событий, связанных с формированием семьи, для современных поколений выступает следующая:

1. отсутствие партнера для совместного проживания,
2. вступление в сожительство,
3. легализация сожительства (первый брак),
4. рождение первого ребенка.

Базы данных исследования

Для проверки исследовательских гипотез мы решили использовать методы, применяемые в социологии жизненного пути: анализ наступления событий и анализ последовательностей, для использования которых необходимы данные лонгитюдных или ретроспективных обследований. В связи с этим, в качестве баз данных были выбраны панельная часть обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ) (2004, 2007 и 2011, проведено Независимым институтом социальной политики) и данные ретроспективного обследования «Человек, семья, общество» (ЧСО) (2013, проведено Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС). Необходимо уточнить, что разница в годах проведения опросов не очень большая, что позволило сравнить полученные результаты. В то же время, охват поколений в обследованиях все же различается, что дало возможность дополнить данные РидМиЖ, в большей степени отражающие поведение советских поколений россиян, данными ЧСО, выборку которого составляют преимущественно представители молодого поколения.

Шансы вступления в сожительство как в первый союз

Наша первая модель посвящена выявлению факторов вступления в сожительства как первые союзы (Траектории 1 и 2 на рис. 1).

Рисунок 1. Варианты начала брачно-партнерских траекторий

Для модели, выявляющей факторы вступления в первое сожительство, подходят два варианта: когда у респондента на протяжении жизненного пути было первое сожительство и не было ни одного предшествующего ему брака и когда после сожительства у индивида был хотя бы один любой союз. Анализируемым событием модели было вступление в сожительство, объектом выступали респонденты в возрасте от 15 лет, зависимой переменной - количество месяцев от 15 лет до вступления в первое сожительство, стратифицирующей переменной – поколения, а в качестве предикторов было решено взять такие переменные как пол, тип населенного пункта, уровень образования и религиозность. На рисунках ниже представлены относительные числа наблюдений для всех категорий участвующих в анализе переменных.

Поколенческая структура обследования РидМиЖ соответствует возрастной структуре населения России, в которой преобладают люди, родившиеся с 1945 по 1975 год. Обследование ЧСО направлено на выявление особенностей поведения молодых россиян, родившихся между 1975 и 1994 годами.

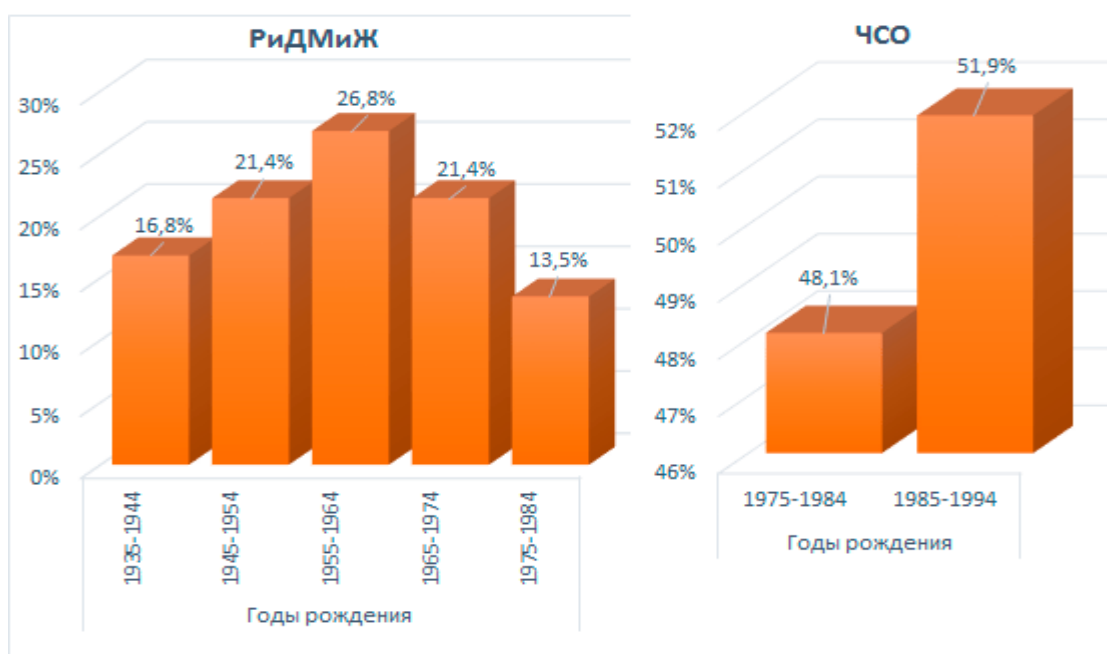

Рисунок 2. Распределение респондентов по поколениям

Чтобы учесть разницу в матримониальном поведении мужчин и женщин, в модели была включена переменная «Пол» (рис. 3). Согласно данным, полученным в ходе Всероссийской переписи населения 2010 года, доля женщин составляет 54% от населения страны. Массив данных панели РидМиЖ имеет серьезное смещение в сторону женщин. Перевзвешивание массива всех волн панели не производилось, поскольку оценить смещение панели в результате выбытия респондентов не представляется возможным. Массив данных ЧСО не взвешивался, поскольку расхождение с генеральной совокупностью можно считать незначительным.

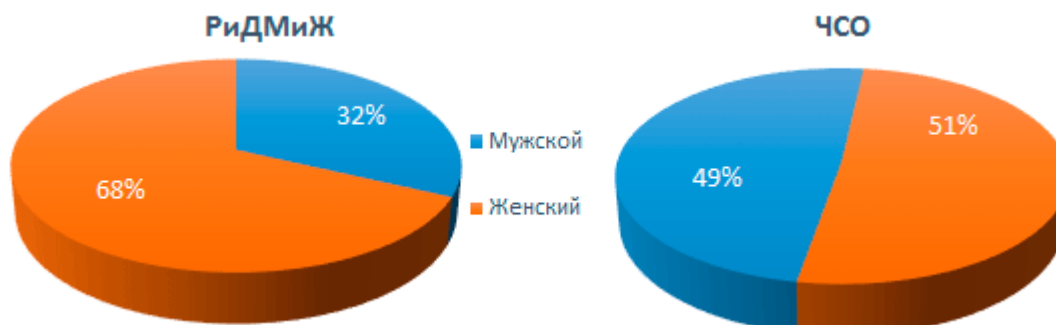

Рисунок 3. Соотношение мужчин и женщин в базах данных обследований

Для контроля влияния на поведение респондента среды его проживания была включена переменная «Тип населенного пункта» (рис. 4). В случае панели РидМиЖ этот показатель брался на момент третьей волны (2011 год). Использование текущего типа населенного пункта может в какой-то мере сместить общие оценки, учитывая миграционную подвижность. РидМиЖ в большей степени охватывает городское население, в то время как в массиве ЧСО сельские жители составляют более половины респондентов.

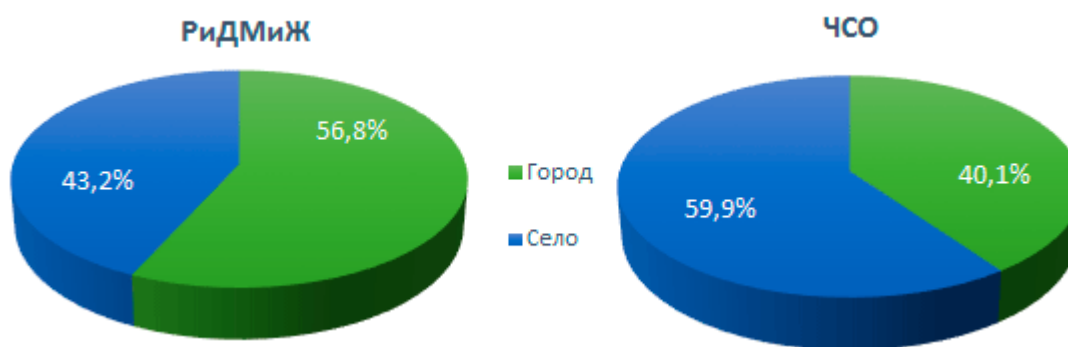

Рисунок 4. Соотношение городских и сельских жителей

Если говорить об уровне образования, то в массиве обследования ЧСО, которое репрезентирует молодое население России, в сравнении с РидМиЖ, выше доля людей с высшим образованием и ниже доля людей со средним профессиональным образованием (рис. 5).

Рисунок 5. Распределение респондентов по уровню образования

Для контроля религиозности респондента была создана бинарная переменная «Религиозность» с категориями «исповедую одну из религий» (верующий) и «не исповедую ни одну из религий» (неверующий). В ЧСО гораздо меньшая доля людей, чем в РидМиЖ, причисляет себя к верующим (рис. 6).

Рисунок 6. Соотношение верующих и неверующих в базах обследований

Прежде чем переходить непосредственно к рассмотрению самих моделей, стоит уделить внимание распространенности первых сожительств среди представителей разных полов, поколений, уровней образования, россиян, проживающих в городах и сельской местности, религиозных и нерелигиозных (табл. 2).

Таблица 2. Распространенность сожительства среди разных социо-демографических групп россиян*

		РидМиЖ	ЧСО
Пол	Мужской	37,3%	52,8%
	Женский	39,9%	59,4%
Поколение	1935-1944	31,2%	
	1945-1954	36,4%	
	1955-1964	35,6%	
	1965-1974	46,3%	
	1975-1984	48,5%	67,2%
	1985-1994		46,0%
Образование	Среднее общее	41,3%	49,1%
	Среднее профессиональное	40,1%	59,8%
	Высшее профессиональное	34,2%	58,5%
Тип населенного пункта	Город	42,8%	56,7%
	Село	34,1%	55,9%
Религиозность	Не религиозен	45,7%	58,0%
	Религиозен	37,6%	55,2%
Всего сожительства		1933	2007

* Доли тех, у кого было первое сожительство.

Как видно из таблицы, сожительства становятся все более распространенными среди представителей молодых поколений. В них чаще вступают россияне, получившие среднее профессиональное и среднее общее образование, городские жители и нерелигиозные (в случае советских поколений, представленных в РидМиЖ). Примечательно, что в случае обследования ЧСО, репрезентирующего современного поколения, различия в долях тех, кто вступал в первое сожительство, среди представителей анализируемых социо-демографических групп сглаживаются.

В отношении всех переменных модели был проведен корреляционный анализ, который показал, что переменные независимы, и их можно включать в модели.

Базовые характеристики моделей указывают на то, что хотя бы одна из переменных объясняет изменение зависимой переменной, то есть связана с риском наступления сожительства. Значимость почти всех коэффициентов не превышает 5%, то есть они статистически значимы. Коэффициенты модели представлены в табл. 3.

Таблица 3. Регрессии Кокса для Модели №1: риск вступить в первое сожительство после достижения 15 лет

Объясняющие переменные	Категории переменных	РидМиж:1444 события	ЧСО:1925 событий
		Коэффициенты моделей Exp(B)	
Пол	мужчины	референтная группа	
	женщины	1,181***	1,255***
Образование	Высшее профессиональное	референтная группа	
	Среднее общее	1,654***	1,152***
	Среднее профессиональное	1,438***	1,145***
Тип населенного пункта	город	референтная группа	
	село	0,732***	0,944
Религиозность	религиозен	референтная группа	
	нерелигиозен	1,411***	1,134***

*** Коэффициент статистически значим ($p < 0,001$)

Регрессия Кокса указывает на риск наступления события в зависимости от рассматриваемых факторов. В соответствии с Моделью 1, риск женщин вступить в незарегистрированный союз превышает аналогичный показатель для мужчин-сверстников (референтная группа) примерно в 1,2 раза. Это вызвано тем, что женщины вступают в союзы в более раннем возрасте, чем мужчины. К 40 годам риски представителей обоих полов вступить в союз любого типа выравниваются.

Респонденты с профессиональным и общим образованием имеют примерно в 1,5 раза (в случае респондентов РидМиж) и в 1,15 раза (в случае респондентов ЧСО) больше шансов вступить в сожительство, чем представители референтной группы, то есть те, кто получил высшее образование.

Если говорить о типе населенного пункта, то жители сельской местности имеют в 0,7 раз меньше шансов вступить в сожительство, чем те, кто проживает в городах (РидМиж). В случае молодых поколений (ЧСО) риск вступить в сожительство для жителей сельской местности и городов статистически значимо не отличается.

Те, кто не причисляет себя к последователям одной из существующих религий, в 1,4 раза (РидМиж) и в 1,1 раза (ЧСО) более склонны к вступлению в сожительство, чем религиозные люди.

Стратифицирующей для всех моделей исследования выступала переменная «Поколение». Рис. 7 отражает функции риска вступления в матримониальный союз для представителей каждой из шести когорт для РидМиж и двух – для ЧСО. Чем к более молодому поколению принадлежит респондент, тем больше он склонен к вступлению в сожительство как первый союз. Пунктирная линия показывает достижение возраста 35 лет. Представители самых молодых поколений не достигли этого возраста, однако уже сейчас можно предположить, что для них накопленная вероятность вступить в первое сожительство еще немного возрастет.

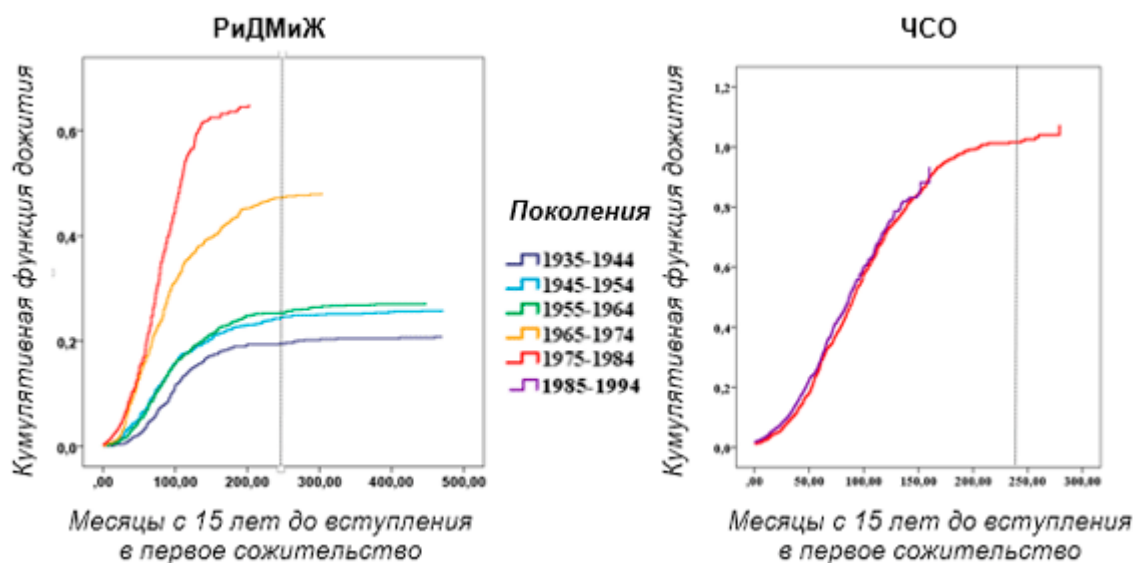

Рисунок 7. Функции риска вступления в первое сожителство

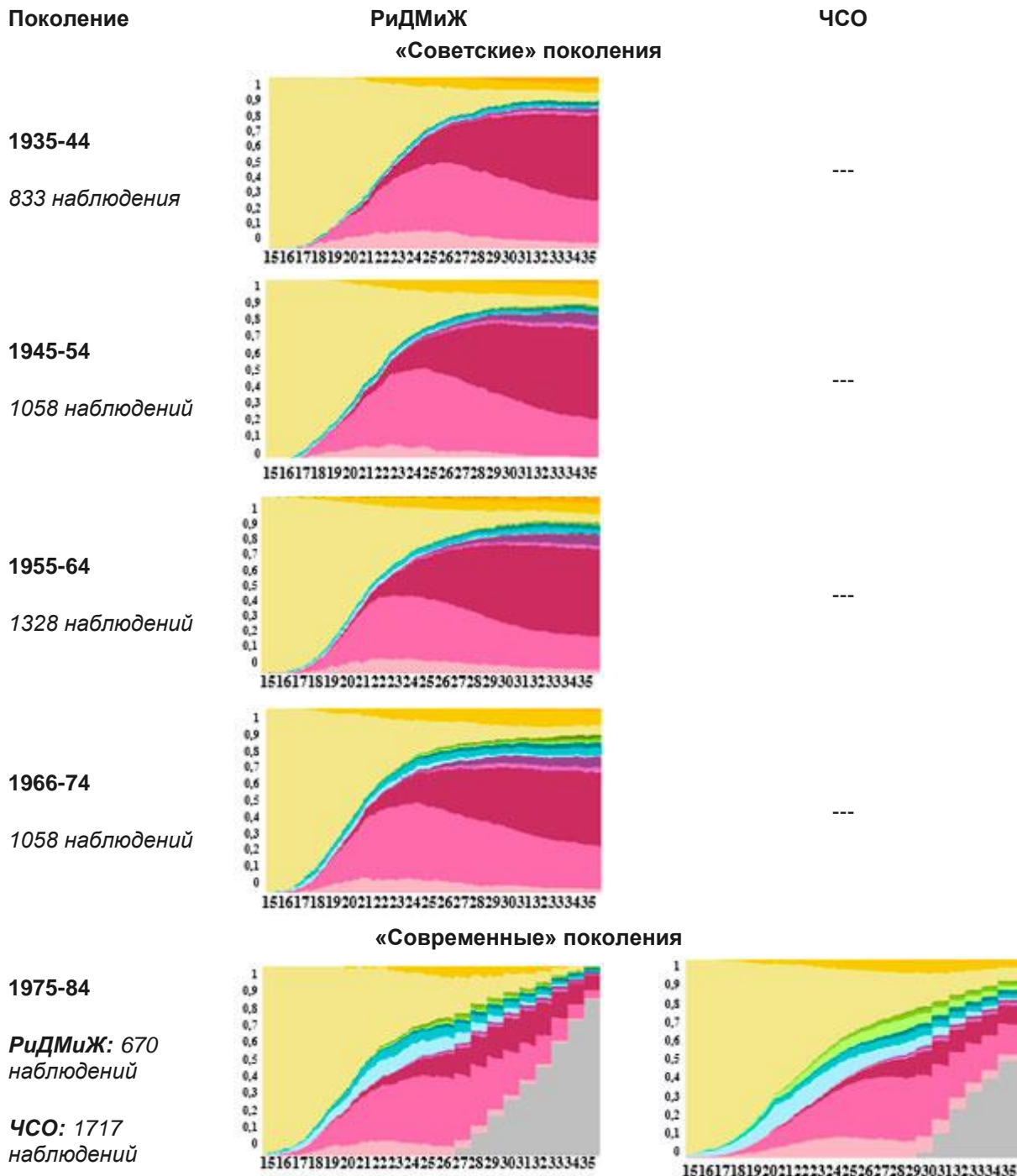
Матримониальные и репродуктивные события: поколенческий срез

Для корректной работы с последовательностями событий необходимо было ограничить возрасты их наступления. В выборке РидМиЖ присутствуют представители пяти поколений с шагом в 10 лет, при этом самым младшим респондентам на момент проведения третьей волны было 25 лет. В ЧСО представлено одно еще более молодое поколение. Чтобы «уловить» изменения, происходящие в матримониальном поведении россиян, необходимо уравнивать шансы представителей всех поколений вступить в союз первой очередности. После рассмотрения нескольких вариантов, было решено ограничить возраст вступления в первый союз 35 годами, поскольку это позволило избежать влияния нетипичных поздних возрастов вступления в первые союзы представителей старших поколений.

В рамках анализа последовательностей были построены хронограммы для матримониальных и репродуктивных событий обоих обследований. Для того, чтобы проследить переходы между разными событиями, были добавлены союзы второго порядка. Это позволило зафиксировать не только типичные траектории жизни респондентов, длительность нахождения в каждом из статусов, но и уловить как можно больше изменений в поведении представителей разных поколений.

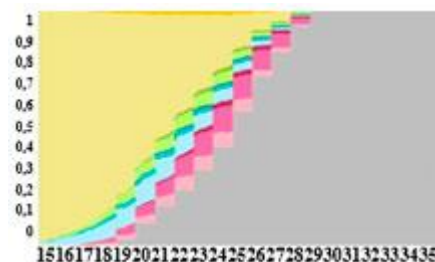
В табл. 4 представлены индивидуальные матримониальные траектории респондентов по поколениям. По горизонтали каждой хронограммы расположены возрасты респондентов от 15 до 35 лет. Самые молодые респонденты еще не достигли верхней границы возраста, поэтому в случае современных поколений мы были вынуждены работать с цензурированными данными (отмечены серым). По вертикали представлены частотные распределения событий.

Таблица 4. Последовательности матримониальных и репродуктивных событий

1985-94

1855 наблюдений

ЛЕГЕНДА ХРОНОГРАММ

	Цenzурированные данные		1 сожительство, нет зачатий		1 брак, нет зачатий
	Одинок, нет зачатий		1 сожительство, 1 зачатие		1 брак, 1 зачатие
	Одинок, было 1 зачатие		1 сожительство, 2 зачатия		1 брак, 2 зачатия
	Одинок, было 2 зачатия		2 сожительства, нет зачатий		2 брак, нет зачатий
			2 сожительства, 1 зачатие		2 брак, 1 зачатие
			2 сожительства, 2 зачатия		2 брак, 2 зачатия

Хронограммы наглядно демонстрируют, что самой частой последовательностью событий во всех поколениях является следующая:

1. период одиночества, к которому может относиться как фактическое одиночество, так и пребывание в партнерстве без совместного проживания;
2. вступление в официальный брак;
3. наступление первого, и второго зачатий.

Частота встречаемости этой последовательности постепенно снижается при переходе от «советских» поколений к «постсоветским», перерастая в траектории, где после первого брака следует второй брак или период, когда человек вынужден воспитывать детей без партнера. Традиционная форма матримониального поведения уступает место другим последовательностям, что подтверждает предположение о деинституционализации путей жизни россиян.

Для поколений, рожденных после 1970 года, выделяются траектории, где браку предшествует одно или два сожительства (сожительства как пробные браки), а также «прослойки» тех, кто никогда не был в браке и воспитывает одного-двух детей в первом или втором сожительстве (сожительство в данном случае продолжительно, партнеры имеют хотя бы одного ребенка, то есть оно выступает самостоятельным союзом). Такие «прослойки» становятся все более и более заметными для каждого последующего поколения, а значит, распространение сожеств постепенно подходит к этапу легитимации.

Заключение

Целью исследования было выявление факторов вступления в первые сожительства, и определение стадии распространения таких союзов в России.

Для «советских» поколений (данные РИДМИЖ) риску вступить в сожительство как первый союз более подвержены женщины; те, кто получил среднее общее или среднее профессиональное образование; жители городов и нерелигиозные люди. Для «современных» поколений (данные ЧСО) риск вступить в сожительство связан только с полом (у женщин больше шансов вступить в такой союз, чем у мужчин-сверстников), уровнем образования (вступать в сожительства более склонны люди со средним профессиональным образованием), а тип населенного пункта и религиозность перестают быть детерминантами наступления этого события, что может свидетельствовать о том, что сожительство становится все более приемлемой формой брачно-партнерского поведения в России.

Анализ последовательностей позволил выявить, что в выборках обследований присутствуют респонденты, воспитывающие ребенка или даже двух в незарегистрированных союзах. В более молодых поколениях происходит «утолщение прослойки» таких людей. В этих случаях сожительство следует считать альтернативой браку. Также анализ показал, что самой частой во всех поколениях является последовательность событий, начинающаяся с периода одиночества (фактическое отсутствие партнера или пребывание в партнерстве, не предполагающем совместное проживание), и заканчивающаяся вступлением в брак с последующими первым и вторым зачатиями. Помимо тех, кто никогда не состоял в браке и воспитывает одного-двух детей в одиночестве или в сожительстве, среди представителей современных поколений также выделяются и те, у кого браку предшествует сожительство (как первое, так и второе), затем переходящее в брак. В этих случаях сожительство является «пробной версией» брака.

Современные поколения начинают свои брачно-партнерские биографии с сожительства как союза, предполагающего меньшую степень ответственности, чем брак, и не препятствующего получению образования, саморазвитию, но в то же время обладающего преимуществами брака (общий бюджет, жилье), что особенно важно в период неопределенности. Изменение норм и ценностей в современном мире приводит к тому, что люди придают меньшее, чем прежде, значение религиозным, общественным, семейным традициям, начиная формировать и наполнять свой жизненный путь, опираясь на собственные приоритеты. Поэтому более свободные в своих взглядах горожане, молодежь, нерелигиозные, люди с профессией становятся локомотивом изменений в matrimониальной сфере.

Таким образом, распространение сожительств в России, действительно, постепенно подходит к этапу легитимации. В современном российском обществе формы брачно-партнерского и репродуктивного поведения становятся разнообразнее и непредсказуемее. На смену унифицированной последовательности событий индивидуальной биографии приходит разнообразие жизненных путей.

Почеркнем в то же время, что речь идет о явлении относительно новом, нуждающемся в дальнейшем изучении, как с точки зрения его движущих сил, так и с точки зрения его последствий, возможно, весьма проблемных.

[1] Артамонова Алёна Вячеславовна - студентка первого курса магистратуры НИУ ВШЭ.

[2] Митрофанова Екатерина Сергеевна - магистр социологии, младший научный сотрудник, преподаватель НИУ ВШЭ.

[3] Статья подготовлена в ходе проведения исследования №16-05-0011 «Разработка и апробация методик анализа демографических последовательностей» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2016 г. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

[4] Левада Ю. Поколения XX века: возможности исследования // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М., 2005. С. 39-60.

[5] Вовк Е.А. Незарегистрированные отношения: разновидности брака или альтернатива ему // Человек. Сообщество. Управление. 2005. №2. С. 67-90.

[6] Захаров С.В. Митрофанова Е.С. Новые ниши брака и партнерства. Демоскоп Weekly. № 619 – 620. 17 - 30 ноября 2014

[7] Elder, Jr., Glen H. 1975. "Age Differentiation and the Life Course." Annual Review of Sociology.

- Mayer, Karl Ulrich. 2004. "Whose Lives? How History, Societies, and Institutions Define and Shape Life Courses." *Research in Human Development* 1 (3): 161–187.
- Mayer, Karl Ulrich. 2009. "New Directions in Life Course Research." *Annual Review of Sociology* 35 (1): 413–433.
- Mills, M. 2000. "Providing Space for Time - The Impact of Temporality on Life Course Research." *TIME & SOCIETY* 9 (1) (March): 91–127.
- Seuersten, Jr., and Karl Ulrich Mayer. 1997. "The Measurement of Age, Age Structuring, and the Life Course." *Annual Review of Sociology* 23 (1): 233.
- [8] Zakharov S. Russian Federation: From the first to second demographic transition // *Demogr. Res.* 2008. Т. 19. С. 907–972; Avdeev A., Monnier A. Marriage in Russia: A Complex Phenomenon Poorly Understood // *Popul. Engl. Sel.* 2000. Т. 12. С. 7–49.
- [9] Gerber, T.P., Berman, D., 2010. Entry to Marriage and Cohabitation in Russia, 1985–2000: Trends, Correlates, and Implications for the Second Demographic Transition: La mise en couple en Russie, 1985–2000: tendances, facteurs associés et implications par rapport a la seconde transition démographique. *Eur. J. Popul.* 26, 3–31.
- [10] Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: "золотой век" традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. - М.: НИСП, 2007. - 640 с.
- [11] Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Издательство «Весь Мир». 2004. С. 66.
- [12] Там же. С. 67.
- [13] Kiernan, K. (2002). Cohabitation in Western Europe: trends, issues and implications. In: Booth, A. and Crouter, A. (eds.): *Just Living Together: implications of cohabitation on families, children and social policy*. New York: Lawrence Erlbaum Associates: 3–31.
- Sobotka, T. and Toulemon, L. (2008). Overview Chapter 4: Changing family and partnership behaviour: Common trends and persistent diversity across Europe. *Demographic Research* 19(6). 85–138 pp.
- Matysiak A. Is Poland really 'immune' to spread of cohabitation?, *Demographic research*, 2009, vol. 21, № 8, p. 215–234
- [14] Гурко Т.А. Трансформация брачно-семейных отношений // Россия: трансформирующееся общество / Под редакцией В.А. Ядова.- М.: Издательство Канон-пресс-Ц, 2001. Раздел 2. С. 272–283.
- Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. С. 97.
- Захаров С.В. Новейшие тенденции формирования семьи в России. *Мир России*. 2007. № 4. С. 73–112.